

Примерно через десять минут пришла Цунаде, подошла к дому рядом с воротами Конохи, и сказала Какаши: «Следи за дверью и никого не впускай», – и толкнув дверь, вошла.

В комнате Цзян Чен сидел на стуле, а Карин держала странную черную прямоугольную вещь, опустив голову, смотрела на неё и продолжала что-то нажимать, выглядя чрезвычайно сосредоточенной.

«Присаживайтесь, Хокаге-сама» – Цзян Чен усмехнулся, протянул руку и сказал.

«Это мои владения» – Цунаде прищурилась и напомнила.

«Хе-хе-хе, ты права, твоя территория и решать тебе, поэтому можешь продолжать стоять» – Цзян Чен равнодушно улыбнулся.

«...» – Цунаде наконец села, но выражение её лица было крайне неловким.

«Спасибо за сегодня» – Цзян Чен внезапно сказал и посмотрел на Цунаде.

«Пожалуйста! Мне тоже не хочется, чтобы ты всех поубивал, и сделал это в Конохе» – Цунаде сердито взглянула на него, но выражение её лица наконец смягчилось.

Всё-таки у этого парня ещё есть немного совести, и он не забыл поблагодарить!

В течение долгого времени Цунаде тайком сотрудничала с Цзян Ченом, пусть оно и было частным, и не имеющим отношения к чему-то особо серьёзному, но те же Хомура и Кохару об этом не знали.

Вчерашняя их встреча закончилась так себе, но сегодня, перед началом собрания, когда Цзян Чен увидел, что Цунаде не привела с собой Хомуру и Кохару, он понял, что Цунаде обязательно решит помочь ему. И как показала практика, Цунаде действительно помогла, подтолкнув дело в направлении, которое больше соответствовало бы ожиданиям Цзян Чена, по крайней мере, окончательный результат, по его мнению, был неплохим!

«Если бы я не помогла тебе сегодня, что бы ты сделал?» – Цунаде внезапно с любопытством посмотрела на Цзян Чена и спросила.

В сегодняшней ситуации, если Ооноки продолжил бы гнуть свою линию, Цзян Чен в конце концов стал бы объектом всеобщих нападок. Он очень силен, но независимо от того, насколько он силен, сможет ли он убить всех?

Однако в следующий момент, когда Цунаде увидела улыбающегося Цзян Чена, выражение её лица застыло, да ну?

Да быть не может?

Неужели этот парень действительно планировал убить всех, кто встал бы против него?

Но разве это не усложнит контроль над ситуацией?

«Как бы я это сделал, я тебе не скажу, но у меня есть свои методы, которые позволили бы мне решить это недоразумение» – Цзян Чен говорил легко и уверенно.

Он не врал Цунаде, если бы она не взяла ситуацию под свой собственный контроль, с его нынешней силой было бы легко решить вопрос с недовольными, за исключением пятёрки Каге. Достаточно использовать печать божественного проклятья, чтобы взять всех под контроль. Хотя все стало бы немного сложнее, но те люди лишь второстепенные персонажи, не имеющие отношения к основному сюжету, взяв их под контроль, он бы не испытывал никаких мук и терзаний.

Что касается Пяти Каге, то хоть ими и можно управлять, но контроль над ними не способствует развитию общего сюжета, поэтому Цзян Чен не планировал ничего с ними делать.

В конце концов, хотя легко было использовать печать божественного проклятья, но даже если человеку, контролируруемому печатью, будет позволено иметь своё собственное самосознание, в реальном поведении он все равно будет слишком отличаться от своего первоначального я, что, несомненно, будет влиять на исходную личность, и тем самым повлияет на сюжет.

Если Цзян Чен будет контролировать людей, кроме пятёрки Каге... Цунаде на его стороне, Гаара обязан ему жизнью, и скорее всего он тоже не будет выступать против. Оставшаяся тройка сложнее, но и так вопрос бы был легко решён в его пользу.

И разумеется он не мог сказать этого Цунаде.

Но глядя на выражение её лица, хотя она и не догадывалась об этом, кажется, она думает о чём-то более ужасном?

Цзян Чен не стал ничего ей объяснять, посадить в её сердце семя страха тоже было полезно.

«Кхм... Какие у тебя планы дальше?» – Цунаде успокоилась, посмотрела на Цзян Чена и спросила: «Сегодня ты публично признался, что отлавливаешь хвостатых, Ооноки никогда этого просто так не отпустит, хотя другие не упоминали об этом, но ты должен понимать, раз все хвостатые, за исключением восьмихвостого и девятихвостого, находятся под контролем Акацуки и твоим, это делает тебя ещё большей угрозой в глазах мира. А, да, точно,

шестихвостый из скрытого тумана тоже был схвачен тобой».

«Шестихвостый был захвачен организацией Акацуки, но Однохвостого поймал я» – Цзян Чен махнул рукой, он не собирался признаваться в том, чего не делал.

Цунаде посмотрела на него со сложным выражением лица и внезапно вздохнула: «Какова цель твоей организации и Акацуки? Правильно ли, что я сотрудничаю с тобой?».

«Конечно, правильно. Что касается цели, я пока не могу тебе сказать, но могу сказать тебе, что я никогда не сделаю ничего, что поставит под угрозу мир шиноби. В противном случае, как ты думаешь, Хината последовала бы за мной?» – Цзян Чен серьезно сказал.

Услышав имя Хинаты, Карин, игравшая всё это время, повернула голову и посмотрела на Цунаде: «Не волнуйся, сестрица Хокаге, старший брат Шин определенно неплохой человек!».

«Все в порядке.....» – услышав слова Карин, Цунаде слегка расслабилась, демонстративно подняла кулак в сторону Цзян Чена и пригрозила: «Если я пойму, что ты мне солгал, то я тебя избью!».

«Ха-ха-ха! Не надо, пожалуйста!» – Цзян Чен изобразил страх, затем посмотрел на Цунаде и спросил: «Готово ли то, что я хотел?».

«Готово» – Цунаде глубоко вздохнула, достала что-то из-за пазухи и, поколебавшись мгновение, передала эту вещь Цзян Чену.

Это объект, похожий на тыкву, серебристо-белого цвета, на нем выгравированы загадочные узоры, он излучал слабый свет, и кажется, внутри мелькнуло что-то красное.

Цзян Чен взял эту штуку в руку, посмотрел, а затем убрал её: «Я получил то что мне нужно, Карин, пойдем!».

«Хорошо!» – Карин выключила игровую консоль и встала рядом.

«Ах, да, еще кое-что» – Цзян Чен внезапно поднял голову и посмотрел на Цунаде: «Раньше я сделал одну вещь, которую можно расценить как косвенно очень помогающую тебе. Возможно, ты будешь мне благодарна в будущем, но я не могу тебе сообщить, что именно... В любом случае, ты узнаешь в будущем».

После того, как Цзян Чен закончил, его больше не волновала сбита с толку Цунаде, вместе с Карин он ушёл.

...

После того, как эти двое ушли, Цунаде оставалась в комнате еще несколько минут, прежде чем выйти.

Какаши, стоявший сбоку, шагнул вперед и тихо сказал: «Хокаге-сама, шиноби, которого отправили в деревню горячих источников для расследования, вернулся, вы хотите с ним встретиться?».

«А?» – Цунаде на мгновение замерла, глядя на Какаши.

Само собой разумеется, что Какаши мог сообщить ей результаты расследования напрямую, и нет необходимости просить её встретиться с тем шиноби.

У Какаши было странное выражение лица, и он сказал: «В любом случае... вам лучше встретиться с ним лично».

Сердце Цунаде дрогнуло, и она слегка кивнула.

Затем она последовала за Какаши и быстро вошла в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3256535>